

Аргументы и Факты - 2002 - сентябрь, №38 - с. 17

Вячеслав Бутусов: «Какой из меня сектант?»

«Ничего нового не будет...»

- ИЗ РОКЕРОВ прошлой волны с кем дружите?

- Изначально мне всегда казался привлекательным Константин Кинчев. Еще в те времена, когда я воспринимал все на уровне меломана. Потом, когда мы познакомились поближе, он стал мне близок во многих отношениях как человек. Да любого человека из тех, с кем мы поддерживаем отношения (Настя Полева, Шевчук,

Шахрин и пр.), есть за что уважать - каждый из них уникален. Гребенщиков для меня, без ложного пафоса, - один из тех людей, которые пишут уникальные тексты, по крайней мере для меня. Причем что интересно - за все это время принципиально он не изменился, и это хорошо. Этот разговор о том, что человек делает из раза в раз одно и то же, означает лишь, что человек уверен в том, что делает. Стабильность - не самая плохая черта у человека.

- За время, прошедшее от «Переезда» (1983) до «Звездного падла» (2001), вы, по вашим же словам, существенно изменились. И чем отличается понятие счастья в 20, в 40 лет?

- Масштаб другой, совершенно другая шкала. Если тогда казалось, что счастье - это гитару купить буржуйскую, то сейчас понимаешь, что счастье - оно куда шире.

- У вас остались какие-то отношения с теми, с кем вы начинали: с Умеким (один из создателей «Н. П.»), Кормильцевым (автор текстов)?

- С Умеким мы уже лет 12 не общаемся. С Кормильцевым личные отношения остались, но они специфические. Ведь мы объединили свои интересы на почве тогдашнего «Наутилуса». А сейчас это уже никак не срабатывает, и получается, что никаких личных интересов и не было. Хотя мы все жили довольно дружно, особенно на первых порах - срабатывал этакий синдром коллективизма, но любое подобное объединение на формальной основе недолговечно. Распад был так же неизбежен, как и создание группы.

- С «Наутилусом» вы вошли в историю. А дальше что?

- Да, мы вошли в историю, но ничего нового дальше не будет. Во всем, что касается маскульта, ничего нового никогда не произойдет, будет одно и то же. Все идет по стандартной схеме, а в конце концов выльется в такую культивированную конвейерную фабрику, как в Америке, где будет просто штамповать продукт.

Больше в этой сфере перспектив нет.

«Концерты мне не по нутру!»

- ВЫ говорили, что никогда не хотели стать рок-звездой и все эти гастрологи-интервью для вас - сплошное мучение. Получается, полжизни занимаетесь тем, что вам не нравится?

- Что касается того, что называется ремеслом, обыденностью, рутинной, это, да, конечно, мне не по нутру. Я до сих пор не могу смириться с тем, что собой представляет концертная деятельность. По своей натуре я - сочинитель, мне близка эта атмосфера. А выход на массы я воспринимаю как необходимость в нагрузку к моей основной работе. Но ведь не бывает, чтобы все было хорошо, правильно?

- Неужели за двадцать лет вы к этому не привыкли и каждый раз, выходя на сцену, испытываете одно и то же чувство, которое не притупляется?

- Вообще-то нет, каждый раз по-разному. В первую очередь это зависит от того, в каком состоянии выходить: можно допритупляться до такого, что вообще все равно будет.

- Значит, проблема с алкоголем остается злободневной и сегодня?

- Да, эта проблема злободневна. Но вы же видите, как мы живем! Мне кажется, достаточно на улицу выйти, чтобы понять, что эта проблема не утратила своей злободневности ни для кого в нашей стране. Если говорить мелко-массово, это, конечно, проблема самодисциплины и неверия, но сейчас в России вообще явно ощущается всеобщая неуверенность, слабость, бессилие.

- Многие газеты пишут, что вы состоите в секте...

- Газеты от истины абсолютно далеки. Любое издание - это то средство, с помощью которого манипулируют общественным сознанием. Какую погоду они назначат на завтра, такая и будет. Вот и весь фокус. А то, что пишут про меня, - сплетни и какие-то глупые домыслы! Честно говоря, я живу в надежде, что смогу считать себя достойным православным христианином. По возможности стараюсь причащаться - последний раз причащался полторы недели назад. В моей жизни никогда не было никаких сект, кроме тех, про которые читал в газетах и видел по телевизору, я вообще плохо представляю себе, что это такое. В ответ на все сплетни обо мне могу честно сказать: я никогда не был ни в какой секте!

Дарья БУРАВЧИКОВА
Фото Геннадия УСОЕВА

ВЯЧЕСЛАВ БУТУСОВ ни капельки не изменился со времени выпуска первого альбома «Наутилуса» - черные волосы зачесаны назад, на щеках щетина, лицо серьезное, сосредоточенное и чуть-чуть отрешенное. Сейчас он сидит передо мной, и я понимаю, что именно таким помню его на фотографии, которая в эпоху бешеной популярности «Наутилуса Помпилиуса» обошла практически все газеты. Там именно такой Бутусов держал на руках трехлетнюю дочку Анечку. И если бы Аня, уже ставшая студенткой-третьекурсницей, не сидела теперь рядом с ним, я бы решила, что времени прошло совсем немного, а никак не полтора десятка лет.

- Вячеслав, а сейчас слабо повторить успех «Наутилуса»?

- Я с большой надеждой смотрю на наше общество, но такие вещи не предсказываются. Во-первых, это стечение обстоятельств, во-вторых, таковы были времена - времена бума. Бума внимания, интереса к этой музыке. Тогда появление подобной группы было уместно. А сейчас это невозможно в том смысле, что уже, во-первых, другие «форматы», во-вторых, все гораздо быстрее меняется, в-третьих, флажки сейчас строго разбиты по понятиям «модности», «немодности», ну и так далее. В музыке все просто, как в кинотеатре: вот вам кукуруза, вот вам пепси-кола. Тогда все факторы совпали, и на «Нау» был, грубо говоря, спрос. Как сейчас, скажем, на... ну что у нас... какой-нибудь бум сейчас есть?

- По-моему, нет...

- ...Да, похоже. Сейчас время такое, когда никаких бумов нет. Можно сделать много рекламы, искусственного шума, но это все не то. Когда народ начинает сам к чему-либо тянуться, вот это - бум, а все остальное называется профанацией.

